

А.Шурубович

ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕАЭС*

DOI:10.20542/2073-4786-2018-1-50-67

Развитие национальных экономик стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС), созданного в 2015 г. с целью ускорения интеграционных процессов на постсоветском пространстве, столкнулось в последнее время с серьезными трудностями, осложняющими реализацию намеченных задач. Экономический рост, наблюдавшийся в 2000-х – начале 2010-х гг., существенно замедлился, а в Белоруссии и России в 2015–2016 гг. сменился спадом. Динамика основных экономических показателей – ВВП, промышленного производства, инвестиций в основной капитал – заметно ухудшилась (Табл.1).

Таблица 1.

Динамика основных экономических показателей стран ЕАЭС
(% к предыдущему году)

Показатель	2001	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП									
Армения	109,6	113,9	102,2	104,7	107,2	103,3	103,6	103,2	100,2
Белоруссия	104,7	109,4	107,7	105,5	101,7	101,0	101,7	96,2	97,4
Казахстан	113,5	109,7	107,3	107,4	104,8	106,0	104,2	101,2	101,1
Киргизия	105,3	99,8	99,5	106,0	99,9	110,9	104,0	103,9	103,8
Россия	105,1	106,4	104,5	104,3	103,7	101,8	100,7	97,2	99,8
Промышлен- ное производ- ство									
Армения	105,3	107,6	109,7	113,9	108,8	106,9	102,7	105,0	106,9

* Статья подготовлена в рамках исследований по теме государственного задания «Российский фактор в социально-экономическом развитии стран “пояса соседства”».

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Белоруссия	105,9	110,0	111,7	109,1	105,9	95,1	101,9	93,4	99,6
Казахстан	111,5	103,4	109,6	103,8	100,7	102,5	100,3	98,4	98,9
Киргизия	105,4	87,9	109,8	111,9	84,1	128,6	98,4	95,6	104,9
Россия	102,9	105,1	107,3	105,0	103,4	100,4	102,5	99,2	101,3
Инвестиции в основной капитал									
Армения	106,2	141,1	97,5	91,1	97,4	92,3	100,2	98,8	87,5
Белоруссия	96,5	120,0	115,8	117,9	88,3	109,3	94,1	81,2	82,6
Казахстан	144,7	134,1	97,0	102,9	104,1	106,9	104,2	103,7	102,0
Киргизия	85,5	105,9	90,8	96,9	142,1	107,6	124,9	114,0	105,8
Россия	111,7	110,2	106,3	110,8	106,8	100,8	98,5	89,9	99,1

Источник: Содружество Независимых Государств в 2016 году. Статистический ежегодник. М., 2017. С. 30, 36, 61.

В 2017 г. в странах ЕАЭС наметилось некоторое оживление экономики. Так, по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в январе-сентябре по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года ВВП Армении вырос на 5,0%, Белоруссии – на 1,8%. Казахстана – на 4,3%, Киргизии – на 5,0%, России – на 1,6%.¹ Однако говорить о переломе неблагоприятной тенденции предыдущих лет пока преждевременно.

Существующие трудности во многом связаны с тем, что рост экономики стран ЕАЭС происходил в основном на устаревшей, оставшейся еще с советских времен, технологической базе и не сопровождался масштабной модернизацией. *Экономическая модернизация, под которой мы понимаем структурные, технологические и институциональные преобразования в национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности и устойчивости к внешним шокам,*² предполагает как технологическое обновление действующего производственного потенциала, так и ускоренное развитие высокотехнологичных видов деятельности.

Модернизация призвана превратить инновации, технологические и организационные нововведения в главный фактор развития экономики. Иными словами, экономика может развиваться только на основе динамичного освоения инноваций. Однако до начала 2000-х годов в странах, входя-

¹ Евразийская экономическая комиссия. Экспресс-информация. 16 января 2018 г.

² Вардомский Л., Шурубович А. Факторы и модели модернизации экономики стран СНГ // Мир перемен, 2011, № 3. С. 43–44.

ших ныне в ЕАЭС, как и в других государствах СНГ, инновационно-технологическая сфера фактически была исключена из числа стратегических приоритетов экономического развития. Эти страны за годы системной трансформации утратили значительную часть инновационного потенциала, созданного в советский период. Ощущая острую потребность в модернизации экономики, они испытывают дефицит внутренних ресурсов для ее проведения.

Несмотря на то что затраты на исследования и разработки в последние годы в некоторых странах ЕАЭС увеличивались, их доля в ВВП остается крайне незначительной. Так, в 2016 г. внутренние затраты на исследования и разработки в Армении составили 0,2% к ВВП, в Белоруссии – 0,5%, в Казахстане – 0,1%, в Киргизии – 0,1%, в России в 2015 г. – 1,1%,³ что значительно ниже соответствующих показателей высокоразвитых стран.

Следует при этом отметить, что в Казахстане и Киргизии этот показатель в последние годы значительно снизился (с 0,2% в 2010 г. до 0,1% в 2016 г. в обеих странах), а в Армении и Белоруссии он сохраняется на уровне соответственно 0,2% и 0,5% к ВВП. Такое значение данного показателя, как отмечается в научной литературе, не в состоянии обеспечить воспроизводство научно-технического потенциала – мировой опыт показывает, что при показателе наукоемкости ВВП ниже 0,4% наука может выполнять в государстве лишь социально-культурную функцию, а для того, чтобы она оказывала влияние на экономическое развитие, этот показатель должен достичь 2%.⁴

Инновационная активность в государствах ЕАЭС, по мнению специалистов, не отвечает современным требованиям модернизации экономики. Белоруссия, где доля инновационно-активных предприятий в промышленности в 2016 г. достигла 20,4%,⁵ в этом отношении опережает страны-партнеры. Однако, по имеющимся оценкам, все предприятия РБ в 2012 г. затратили на собственные исследования и разработки лишь около 80 млн.

³ Содружество Независимых Государств в 2016 году. Статистический ежегодник. М., 2017. С. 172.

⁴ Протасова М.А. Факторы развития инновационного потенциала Республики Беларусь // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Сборник научных статей. В четырех частях. Часть 4. Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. С. 36.

⁵ О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь. Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. С. 60.

евро, тогда как один лишь «Фольксваген» выделяет на эти цели 9,5 млрд. евро в год, или почти 5% от объемов продаж.⁶

Страны ЕАЭС, прежде всего Россия и Белоруссия, занимая лидирующие позиции в мире по некоторым показателям научно-технического прогресса, в то же время лишь в незначительной степени используют высокие технологии в производстве. В их экономиках доминируют третий и четвертый технологический уклады, тогда как для высокоразвитых государств определяющим является пятый уклад при неуклонном повышении доли шестого. В целом имеющийся научно-технический и инновационный потенциал этих двух стран реально очень слабо работает на модернизацию, которая имеет пока точечный или очаговый характер.

При значительном научном потенциале и достаточно высоком уровне образования населения развитие экономики в государствах ЕАЭС опирается в основном на технологии, заимствованные из третьих стран. Имеющиеся научно-технические достижения не находят должного спроса в национальной экономике. Они в основном доходят до стадии промышленных образцов и не выходят на уровень массового производства, поскольку на рынке уже имеются подобные товары от иностранных производителей, предлагаемые по более низким ценам. Иными словами, жестким барьером для развития экономики выступает недостаточная конкурентоспособность национальных технологий и производимых на их основе новых товаров.

В структуре экономики высокотехнологичные отрасли, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью, занимают пока незначительное место. При этом в структуре промышленности крупнейших стран ЕАЭС – России и Казахстана – доминируют сырьевые отрасли (прежде всего ТЭК). Так, в 2016 г. в России на долю добывающей промышленности, химического производства и производства прочих неметаллических минеральных продуктов приходилось 30,7% общего объема промышленного производства, а на долю производства машин и оборудования – лишь 2,9%; в Казахстане на долю добычи полезных ископаемых приходилось 49,4%, из них на долю добычи сырой нефти и природного газа – 38,9% объема промышленного производства, тогда как на долю машин и оборудования, не включенных в другие группы, – 0,6%.⁷ В Белоруссии, где до распада СССР машиностроение было ведущей отраслью промышленности, его доля в

⁶ Советская Белоруссия, 2014, 7 марта.

⁷ Содружество Независимых Государств в 2016 году. Статистический ежегодник. М., 2017. С. 323, 448.

структуре промышленной продукции упала почти вдвое.⁸ Очевидно, что сохранение подобной структуры экономики не позволит государствам ЕАЭС и Союзу в целом занять достойное место в мировом хозяйстве.

Модернизация экономики на инновационной основе, предусмотренная официальными документами стран ЕАЭС,⁹ ни в одной из них не может быть проведена при опоре лишь на собственные ресурсы, явно недостаточные для решения столь масштабной задачи. Настоятельной необходимостью является широкое использование международного сотрудничества, массированное привлечение финансовых ресурсов и передовых технологий из-за рубежа. При этом особую роль в модернизации призвано сыграть сотрудничество с партнерами по евразийской интеграции.

Современная геоэкономическая и геополитическая ситуация стран ЕАЭС такова, что успешное развитие их экономик требует широкого использования прежде всего внутренних ресурсов Союза, особенно – ресурсов партнеров, обладающих значительным научно-техническим и инновационным потенциалом. Без объединения усилий в научно-технологической сфере ни одна из стран, включая РФ, не сможет развивать экономическое взаимодействие с внешним миром на равноправной основе.

Пока взаимное сотрудничество не играет в модернизации экономик стран ЕАЭС сколько-нибудь значимой роли. Подавляющая часть импорта машинно-технической продукции и технологий приходится на государства дальнего зарубежья, прежде всего высокоразвитые. Так, в 2016 г. доля стран дальнего зарубежья в импорте машин и оборудования составляла в Армении 85,7%, в Белоруссии – 66,6%, в Казахстане – 76,0%, в Киргизии – 86,1%, в России – 95,5%.¹⁰ Аналогичная картина наблюдается, как отмечают эксперты, и в импорте технологий.

⁸ Если в 1990 г. на долю машиностроения и металлообработки приходилось 34,2% общего объема промышленной продукции Белоруссии, то в 2010 г. – лишь 18,2% (Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2008. Минск, 2008. С. 346; Содружество Независимых Государств в 2010 году: краткий сборник предварительных статистических итогов. М., 2011. С. 54). В 2010-е годы указанная тенденция сохранялась.

⁹ В частности, в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг., Государственной программе индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы, Программе стабильного развития Республики Армения до 2021 года.

¹⁰ Рассчитано по: Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2016. Статистический сборник. М., 2017. С. 37, 85.

Однако ориентация на сотрудничество с высокоразвитыми странами при модернизации в долгосрочной перспективе, на наш взгляд, приведет к закреплению подчиненного положения стран ЕАЭС в мировой экономике, обрекая их на технологическую (а в перспективе – и политическую) зависимость от Запада. Модернизация в этом случае неизбежно будет *адаптивной*, т.е. основанной на внедрении заимствованных инноваций, тогда как возможности *креативной* модернизации, при которой собственные инновации распространяются по миру, принося этим странам определенный рентный доход,¹¹ не будут реализованы.

Важно при этом отметить, что участие западных стран в модернизации стран ЕАЭС неизбежно будет носить, особенно в нынешних сложных геополитических условиях, достаточно ограниченный характер: Запад не заинтересован в усилении конкурентов. Закупаемые в западных странах машины, оборудование и технологии, как неоднократно отмечали эксперты, не являются самыми передовыми. Так, согласно исследованию, проведенному Торгово-промышленной палатой России, только 13% закупаемого зарубежного оборудования соответствует характеристикам сегодняшнего и, тем более, завтрашнего дня.¹² Очевидно поэтому, активизации сотрудничества между партнерами по евразийской интеграции в инновационной сфере альтернативы нет.

Применительно к России следует особо отметить, что технологическая зависимость от стран Запада, являющихся геополитическими соперниками РФ и не заинтересованных поэтому в реализации инициированных ею интеграционных процессов на евразийском пространстве, является серьезным негативным фактором, сдерживающим интеграционную активность России в регионе. Ориентирующиеся на Запад силы в России фактически выступают против евразийской интеграции, мотивируя это, в частности, тем, что сотрудничество с партнерами по интеграции слабо влияет на модернизацию российской экономики.

В этой связи следует подчеркнуть, что, хотя страны ЕАЭС пока значительно уступают высокоразвитым государствам по уровню инновационного развития, они, – прежде всего Россия, Белоруссия и Казахстан – все еще обладают значительным научно-техническим и инновационным потенциалом. Так, в России в 2015 г. насчитывалось 4175, в Белоруссии – 439, в Казахстане – 390 организаций, выполнявших научно-технические работы;

¹¹ Вардомский Л., Шурубович А. Указ. соч. С. 45.

¹² Примаков Е.М. Россия в современном мире. Прошлое, настоящее, будущее. М.: Центрполиграф, 2018. С. 52.

численность персонала, занятого исследованиями и разработками, составляла соответственно 739 тыс., 26,2 тыс. и 24,7 тыс. человек.¹³

В других странах ЕАЭС соответствующие показатели скромнее: в Армении в 2015 г. насчитывалось 70, в Киргизии – 78 таких организаций; численность персонала, занятого исследованиями и разработками, составляла соответственно 5,0 тыс. и 4,6 тыс. человек.¹⁴ Во всех странах достигнуты определенные успехи в данной сфере; при этом следует особо отметить достижения Белоруссии, ставшей одним из лидеров в области инновационного развития в ЕАЭС и во всем регионе СНГ.

Так, если в 2006–2010 гг. в промышленности в рамках государственных научно-технических программ республики было освоено 8 тыс. новшеств, то в 2011–2015 гг. – 10,5 тыс. За 2011–2015 гг. объемы выпуска наукоемкой продукции в рамках госпрограмм составили 10,7 млрд. долл., увеличившись в два раза по сравнению с предшествующим пятилетием. Ежегодно белорусскими учеными разрабатываются от трех до пяти инноваций мирового уровня.¹⁵ Только за 2017 г. в рамках государственных научно-технических программ были разработаны и доведены до стадии практического применения 200 новшеств, в том числе – 11 видов машин, оборудования, приборов, инструментов, деталей, один новый материал, один технологический процесс, 164 рекомендации, получены 22 патента, подано 26 заявок на изобретения.¹⁶

В стране действуют более 40 объектов инновационной инфраструктуры (научно-технологических парков, инновационных центров, центров трансфера технологий и др.), в которой центральное место занимает созданный в 2005 г. первый в ЦВЕ и СНГ Парк высоких технологий (ПВТ) Белоруссии, специализирующийся на разработке программного обеспечения, ориентированного на экспорт. В настоящее время в ПВТ работает около 200 компаний-резидентов; экспорт программного обеспечения из ПВТ быстро растет и в 2017 г. достиг 1 млрд. долл. Пять из десяти крупнейших корпораций мира являются потребителями услуг ПВТ; мобильные приложения, разработанные резидентами ПВТ, используются более чем 1 млрд. человек в более чем 150 странах.¹⁷

¹³ Содружество Независимых Государств в 2016 году. Статистический ежегодник. С. 303, 344, 469.

¹⁴ Там же. С. 259, 385.

¹⁵ Калиновская Т. Наука в поисках денег // Белорусы и рынок, 2017, 28 января – 3 февраля.

¹⁶ Калиновская Т. Наука начала зарабатывать // Белорусы и рынок, 2018, 27 января.

¹⁷ Романчук Я. В 30 раз за 10 лет // БелГазета, 2017, 29 августа.

Новые возможности для развития информационных технологий (ИТ) и инновационной сферы в целом открывает Декрет президента РБ №8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г., реализация которого, по мнению А.Лукашенко, должна сделать Белоруссию «как минимум региональным лидером в развитии самых передовых направлений: искусственного интеллекта, больших данных, технологии блокчейн». В Декрете, вступающем в силу 27 марта 2018 г., предусматриваются, в частности, значительные льготы (в дополнение к уже имеющимся) для резидентов ПВТ, упрощение документооборота и особый юридический статус резидентов ПВТ, а также легализация криптовалют.¹⁸ Предполагается, что к 2030 г. ежегодная валютная выручка ИТ-сектора достигнет 4,7 млрд. долл.,¹⁹ а сам этот сектор станет одним из основных в белорусской экономике.

Серьезные успехи в развитии инновационной сферы достигнуты в последние годы и в других странах ЕАЭС. Так, в Казахстане созданы новые отрасли машиностроения: нефтегазовое, железнодорожное, сельскохозяйственное, электротехническое и др., построен ряд современных предприятий в различных отраслях, соответствующих задачам инновационного развития. Среди них можно отметить, в частности, завод «Силициум Казахстан» в Караганде по производству металлического кремния, призванный создать базу для развития «солнечной» энергетики. В партнерстве с ведущими мировыми фирмами построено девять заводов по выпуску высокоточной продукции железнодорожного машиностроения с высоким экспортным потенциалом.²⁰

Значительное внимание уделяется созданию объектов инновационной инфраструктуры – технопарков, бизнес-инкубаторов, свободных экономических зон (СЭЗ) и др. В принятой в августе 2014 г. Государственной программе индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы среди приоритетных отраслей обозначены отрасли мобильных и мультимедийных, нано- и космических технологий, робототехники, генной инженерии, поиска и открытия энергии будущего.²¹

¹⁸ По мнению некоторых экспертов, с принятием Декрета №8 РБ стала первой в мире страной, в которой вопросы, связанные с выпуском и обращением криптовалют, подробно регулируются законодательством.

¹⁹ Иванов А. Лукашенко окончательно одобрил проект декрета «О развитии цифровой экономики» // Белорусы и рынок, 2017, 21 декабря.

²⁰ Каренов Р. Развитие машиностроения как фактор роста экономики Казахстана // Экономист, 2015, №2. С. 83.

²¹ Постсоциалистический мир: итоги трансформации. В 3 томах. Под общей редакцией С.П.Глинкиной. Том 2. Постсоветские государства / Ответственный редактор Л.Б.Вардомский. СПб: Алетейя, 2017. С. 107.

В Армении сфера ИТ стала одним из основных драйверов развития экономики. В 2008 г. была утверждена Концепция развития информационных технологий до 2018 г., а в 2015 г. вступил в силу закон «О государственной поддержке отрасли информационных технологий». В 2015 г. в Армении действовало около 450 ИТ-компаний с общим числом занятых 13 тыс. человек. Деятельность этих компаний, работающих в основном на принципах аутсорсинга по заказу иностранных фирм, создала 5% ВВП страны против 2% в 2011 г. Армения претендует на роль «Силиконовой долины» Кавказского региона, чему должна способствовать деятельность СЭЗ «Альянс» и создаваемые в стране региональные технологические центры.²²

Киргизия по уровню развития инновационной сферы отстает от стран-партнеров по ЕАЭС, однако и в ней создаются условия для ускорения этого развития. Так, сфера информационно-коммуникационных технологий, особенно мобильная связь, является в последние годы наиболее динамично развивающейся отраслью национальной экономики; число пользователей Интернета с 2002 г. по 2016 г. выросло в 53 раза и достигло 4,7 млн. человек, а количество абонентов мобильной связи превысило численность населения и составило 7,6 млн. человек.²³

Все еще значительный, несмотря на потери, понесенные в период трансформации, научно-технический и инновационный потенциал стран ЕАЭС и достигнутые в последние годы успехи создают серьезные предпосылки для активизации взаимного сотрудничества. Вопреки распространенному мнению, углубление сотрудничества и интеграции между странами ЕАЭС открывает им, особенно в долгосрочной перспективе, благоприятные возможности для экономической модернизации и инновационного развития.

По имеющимся оценкам, если бы Россия, Белоруссия и Казахстан объединили свои возможности и опыт в инновационно-технологической сфере, они могли бы создать мощнейшую ТНК, не имеющую аналогов в мире. Вместе они располагают двенадцатью из пятидесяти мегатехнологий, определяющих облик нынешней цивилизации в сфере оптики, электроники, геномной инженерии, машиностроения.²⁴ Для реализации этих возможностей требуются конкретные и последовательные совместные действия по радикальному улучшению состояния инновационной сферы и усилению инновационной ориентации во взаимном сотрудничестве.

²² Там же. С. 303.

²³ Там же. С. 139–140.

²⁴ Внешнеэкономический фактор в стратегии модернизации России и Беларуси. Минск: ГУ «БелИСА», 2012. С. 172.

Между тем в программных документах государств ЕАЭС, прежде всего России, на наш взгляд, недостаточно отражено значение сотрудничества с партнерами по интеграции как фактора инновационного развития. Так, в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной в декабре 2016 г., в разделе «Сотрудничество и интеграция» речь идет о сотрудничестве с иностранными государствами в целом, а сотрудничество и интеграция с партнерами по ЕАЭС даже не упоминаются.

В принятой в декабре 2011 г. Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., призванной определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики, в разделе, посвященном международным аспектам инновационного развития, практически ничего не говорится о сотрудничестве с государствами СНГ. Тем самым подразумевается, что оно не будет играть заметной роли в модернизации российской экономики.

Более того, во вступительной части Стратегии утверждается, что реальными конкурентами России становятся не только страны-лидеры в сфере инноваций, но и многие развивающиеся страны, государства-участники Содружества Независимых Государств.²⁵ Тем самым страны СНГ (в частности, Белоруссия и Казахстан – партнеры России по ЕАЭС, имеющие значительный инновационный потенциал и плодотворно сотрудничающие с Россией в указанной сфере) переводятся в разряд конкурентов, что, на наш взгляд, абсолютно недопустимо. В нынешних сложных геополитических условиях, когда возможности взаимодействия РФ с Западом резко уменьшились, такой подход к партнерам по интеграции грозит увеличением технологического отставания нашей страны.

В то же время в ряде программных документов Белоруссии сотрудничеству с партнерами по интеграции в решении задач инновационного развития отводится важное место, причем в некоторых из них содержатся весьма прогрессивные подходы к такому взаимодействию. В национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития РБ на период до 2030 г. в разделе 5.2. «Развитие науки и содействие инновациям» в ряде случаев отмечается необходимость сотрудничества со странами ЕАЭС в реализации приоритетных направлений инновационного развития.

В принятой в 2012 г. Программе развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г. предусматривается, в частности, формирование в РБ в 2016–2020 гг. центров технологического превосход-

²⁵ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] <http://government.ru/gov/results/17449/>.

ства, основанных на собственных технологиях, в том числе с участием государств Единого экономического пространства (ЕЭП).²⁶ Создание таких центров в наиболее подготовленных к этому отраслях (которые было бы целесообразно определять в масштабе всего ЕАЭС) позволит странам-участницам более полно реализовать преимущества *креативной* модернизации.

Следует отметить, что примерно с начала 2000-х годов наблюдается активизация инновационного сотрудничества между странами СНГ (прежде всего, между государствами, входящими ныне в ЕАЭС), что обусловлено, с одной стороны, улучшением общеэкономической ситуации после длительного спада и усилением внимания их руководства к инновационной сфере, с другой – началом формирования на евразийском пространстве интеграционных группировок (российско-белорусского Союзного государства, Таможенного союза, ЕЭП и ЕАЭС) и использованием связанных с этим возможностей.

Инновационное взаимодействие стран ЕАЭС осуществляется по нескольким направлениям: кооперация в наукоемких, высокотехнологичных отраслях производства, реализация совместных программ в инновационной сфере, создание совместных инновационных институтов и др. В последние годы в развитии сотрудничества накоплен определенный позитивный опыт, прежде всего в отношениях между Россией, Белоруссией и Казахстаном – наиболее развитыми в экономическом и научно-технологическом отношении государствами Союза.

Так, в отношениях между Россией и Белоруссией значительное развитие получила производственная и научно-техническая кооперация, во многом основывающаяся на устойчивых технологически обусловленных кооперационных связях, сложившихся еще в советский период. В настоящее время кооперацией связано более 8 тысяч предприятий России и Белоруссии.²⁷ Каждое второе белорусское предприятие связано с российскими партнерами кооперационными отношениями, а в некоторых отраслях этот показатель достигает 80%.²⁸ В наибольшей мере кооперацией охвачены машино-

²⁶ Белоруссия. Об утверждении Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. <http://belarus.news-city.info/docs/large-document-be/minsk-right0...> Как известно, ЕЭП трех стран в начале 2015 г. было преобразовано в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в котором ныне участвуют Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия.

²⁷ Союз. Беларусь-Россия, 2015, 2 июля.

²⁸ Союз. Беларусь-Россия, 2015, 15 октября.

строение, производство резины и пластмасс, текстильное и швейное производство, производство изделий из кожи и обуви.

Особенно тесная кооперация сложилась между РФ и РБ в оборонно-промышленном комплексе. В конце 2000-х гг. 99 белорусских предприятий экспортировали 1880 наименований продукции для 255 предприятий оборонных отраслей России; у 940 российских предприятий главными клиентами были 67 предприятий в Белоруссии, получавшие от них около 4080 наименований продукции.²⁹ Основу поставок белорусской продукции военного назначения в РФ составляют высокотехнологичные разработки – навигационные приборы, пилотажные системы, средства спутниковой и космической связи, антенные устройства, радиостанции, бортовые и стационарные вычислительные комплексы и пр.

В свою очередь, российские поставки – это средства ПВО, связи и радиоэлектронной борьбы, ракеты, стрелковое оружие и боеприпасы. Некоторые из производимых видов продукции ОПК имеют двойное назначение, а применяемые на оборонных предприятиях технологии могут широко использоваться в экономике, поэтому кооперация в сфере ОПК важна не только для укрепления обороноспособности РФ и РБ, но и для модернизации их национальных экономик.

В Белоруссии реализуется ряд крупных инвестиционных проектов с российским участием. Крупнейшим из них является строительство в г. Островец (Гродненская обл.) атомной электростанции, которая со временем будет вырабатывать более 25% общего объема электроэнергии, производимой в республике. Запуск первого блока электростанции запланирован на 2019 г., второго – на 2020 г.

В последние годы активизируется производственная и научно-техническая кооперация между предприятиями России и Казахстана. Среди наиболее значимых примеров российско-казахстанской технологической кооперации можно, в частности, отметить:

- проект создания центра техобслуживания и промышленной сборки вертолетов, где российскую сторону представляет ОАО «Вертолеты России», а казахстанскую – «Казахстан Инжиниринг»;

- вхождение российского «Трансмашхолдинга» в уставный капитал стартовавшего в 2012 г. локомотивосборочного завода в Астане;

²⁹ Союз. Беларусь-Россия, 2010, 8 июля.

- проект по производству вагонов на базе Алматинского вагоноремонтного завода.³⁰

По решению президентов двух стран, создана рабочая группа с целью интенсификации сотрудничества в инновационной сфере. Это сотрудничество, как предполагается, будет затрагивать самые различные направления деятельности – от внедрения новейших технологий в производственные процессы на промышленных предприятиях до сотрудничества в освоении космоса и в военно-технической сфере. При этом предполагается, что сотрудничество между Россией и Казахстаном в сфере высоких технологий должно стать частью их перспективных планов национального развития.³¹ В 2017–2020 гг. в рамках программы индустриально-инновационного сотрудничества двух стран намечается реализовать 41 совместный проект стоимостью 4,5 млрд. долл.³²

Налаживается кооперация также между предприятиями Белоруссии и Казахстана. В середине 2010-х годов с казахстанскими партнерами были связаны в рамках кооперации 16,9% от общего числа белорусских промышленных предприятий. Наибольшее распространение такая форма взаимодействия получила в производстве транспортных средств (в частности, между Минским заводом колесных тягачей и Петропавловским заводом тяжелого машиностроения), резиновых и пластмассовых изделий, текстильном и швейном производстве.³³

Относительно менее развитые страны ЕАЭС – Армения и Киргизия – также развивают производственную кооперацию и другие формы инновационного сотрудничества с партнерами по интеграции, прежде всего с Россией, вносящего важный вклад в укрепление экономического потенциала этих стран. Так, в Армении компания «Русский алюминий», вложив 70 млн. долл. в принадлежащий ей завод «Арменал» и применив безотходную технологию, за 2004–2006 гг. превратила «Арменал» в успешное предприятие, производящее 25 тыс. т алюминиевой фольги в год, или 7% ее мирового производства. Это во многом предопределило опережающий рост цветной металлургии и увеличение ее доли в промышленном производстве и экспорте Арме-

³⁰ Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России / Под редакцией д.э.н. Е.Б.Ленчук. СПб: Алетей, 2015. С. 130.

³¹ Кенжебаева З.С., Беймбетова А.Е., Мырзалиева Г.А. Сотрудничество Казахстана и России в сфере обеспечения инновационного развития // Вестник КазНТУ, 2015. С. 601.

³² В рамках индустриально-инновационного сотрудничества Казахстана и России запланирован 41 проект // <https://timeskz/27055-v-ramkah-industrialno-innovacionnogo-so...>

³³ <http://docs.cntd.ru/document/420301148>.

нии.³⁴ В Киргизии с помощью России реализуются масштабные проекты в электроэнергетике (в том числе в строительстве и реконструкции нескольких ГЭС), в нефтегазовой отрасли, урановой промышленности, где предполагается создать на Кара-Балтинском горнорудном комбинате высокотехнологичное производство по добыче и обогащению урана.³⁵

Программно-целевой подход к инновационному сотрудничеству получил наибольшее распространение в рамках создаваемого Россией и Беларуссией Союзного государства. Совместные экономические и научно-технические программы, частично финансируемые из бюджета Союзного государства, – это, как правило, программы по созданию и развитию высокотехнологичных наукоемких производств и современных технологий, определяющих общие перспективы экономики.

С 2000 г. по 2015 г. было реализовано 44 совместные программы по 38 направлениям в промышленной и смежных сферах.³⁶ Всего с 1998 г. выполнено около 50 союзных программ, реализация которых вносит заметный вклад в развитие соответствующих отраслей экономики, науки и техники обеих стран. Так, в рамках программ «СКИФ» и «СКИФ-ГРИД» по созданию и внедрению суперкомпьютеров созданы и введены в эксплуатацию 7 суперкомпьютерных систем и 23 программных комплекса на них, нашедших применение в различных отраслях экономики двух стран, а также в науке, образовании и медицине.³⁷ В рамках программы «СКИФ-Недра» разрабатываются программно-аппаратные комплексы для отраслей, связанных с поиском и добычей полезных ископаемых.

Выполнены 3 совместные космические программы: «Космос-БР» (Беларусь-Россия), «Космос-СГ» (Союзное государство) и «Космос-НТ» (Новые технологии), в ходе реализации которых, по мнению экспертов, удалось выйти на разработку конкурентоспособных космических средств. В 2017 г. завершилась реализация космической программы «Мониторинг-СГ», направленной на разработку космических и наземных средств обеспечения потребителей в РФ и РБ информацией дистанционного зондирования Земли. Сейчас на орбите находится совместная группировка из нескольких россий-

³⁴ Модернизация и экономическая безопасность России. Том 5 / Под редакцией академика Н.Я.Петракова. М.- СПб., Нестор-История, 2014. С. 238.

³⁵ Хейфец Б.А. Российский бизнес в странах ЕврАзЭС. Модернизационный аспект. М.: Экономика, 2011. С. 192.

³⁶ Ленчук Е., Филатов В. Новая индустриализация как условие формирования устойчивого роста стран ЕАЭС // Мир перемен, 2015, №3. С. 160.

³⁷ Союз. Беларусь-Россия, 2012, 15 ноября.

ских и одного белорусского спутников дистанционного зондирования Земли, и в перспективе предполагается ее значительное расширение.³⁸

Активизируется работа по созданию совместных инновационных институтов. Так, в начале 2017 г. учрежден Российско-белорусский фонд венчурных инвестиций в размере 1,4 млрд российских рублей, в котором 50% составит доля Российской венчурной компании, а 50% – доля Белорусского инновационного фонда. Предполагается, что фонд будет финансировать проекты в области нанотехнологий, биотехнологий, фармации и др.³⁹ В перспективе, по мнению специалистов, он может стать венчурным фондом ЕАЭС в целом.

Странами ЕАЭС накоплен также определенный опыт инновационного сотрудничества на многосторонней основе – в частности, в рамках СНГ и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), прекратившего свое существование с созданием 1 января 2015 г. более «продвинутой» интеграционной группировки – Евразийского экономического союза. В рамках этих двух объединений был принят ряд документов, направленных на активизацию сотрудничества в инновационной сфере, и началась их реализация.⁴⁰

Вместе с тем, по мнению экспертов, добиться «прорыва» в развитии этого сотрудничества не удалось. Принятые документы «в основном остались только декларациями о намерениях, а созданные для координации инновационной деятельности институциональные структуры практически не функционировали. Прodeкларированные цели и задачи опережали реальные возможности интеграционного взаимодействия и не подкреплялись экономическими условиями того периода».⁴¹

Создание ЕАЭС открыло новый этап интеграционного сотрудничества на евразийском пространстве, в том числе и в инновационной сфере. В Ст. 4 Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного 29 мая 2014 г., среди целей ЕАЭС названы «всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики». Для достижения этой цели имеются благоприятные институциональные предпосылки, в частности, – наличие в структуре Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Департамента промышленной

³⁸ Союз. Беларусь-Россия, 2017, 3 ноября.

³⁹ Союзное вече, 2017, 3 марта.

⁴⁰ Подробнее см.: Внешнеэкономический фактор в стратегии модернизации России и Беларуси. С.169–171.

⁴¹ Там же. С.171.

политики, ведающего, в том числе, и вопросами инновационного сотрудничества, и активная деятельность этого департамента.⁴²

В последние годы сделан ряд практических шагов по активизации инновационного сотрудничества в рамках интеграционного объединения. Так, в области машиностроения предполагается создать станкостроительный холдинг, призванный обеспечить максимально возможное вовлечение станкостроительных предприятий стран-участниц в процесс их технического и технологического переоснащения. В качестве первого шага в формировании холдинга в Москве на площадке Московского государственного технологического университета «Станкин» создается Евразийский инжиниринговый центр по станкостроению с участием России, Белоруссии, Армении и Казахстана.

13 апреля 2016 г. на заседании Евразийского межправительственного совета была утверждена концепция создания такого центра, в которой определены его основные цели и задачи, а также механизмы их реализации. Основными целями деятельности Евразийского инжинирингового центра по станкостроению, как отмечается в Концепции, являются разработка инновационных технологических решений и содействие их внедрению в производственные процессы машиностроительных комплексов государств-членов.⁴³

Большое внимание уделяется освоению новых конкурентоспособных производств. Формируются евразийские технологические платформы,⁴⁴ призванные обеспечивать системную работу по аккумулярованию передовых национальных и мировых достижений научно-технического развития, мобилизации научного потенциала государств-членов ЕАЭС для совместного решения прикладных задач по разработке инновационных продуктов и

⁴² Некоторые специалисты, однако, считают необходимым создание в структуре ЕЭК специализированного департамента по инновационной и научно-технической политике с целью выработки стратегии инновационного развития ЕАЭС (см., например: Ильина М.Ю. Единое инновационное пространство как фактор реиндустриализации экономик государств-членов ЕАЭС. [http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat=newsid=3231&t\)...](http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat=newsid=3231&t)...)

⁴³ О концепции создания Евразийского инжинирингового центра по станкостроению. <http://docs.cntd.ru/document/420349135>

⁴⁴ Евразийские технологические платформы – это «объекты инновационной инфраструктуры, позволяющие обеспечить эффективную коммуникацию и создание перспективных коммерческих технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, общественных организаций)» (Решение Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. №2 «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ».

// <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71276840#1100>

технологий, их внедрению в промышленное производство. К концу 2017 г. было сформировано 12 евразийских технологических платформ (ЕТП), включающих такие направления, как космические и геоинформационные технологии, биомедицина, легкая промышленность, фотоника, добыча и переработка твердых полезных ископаемых и др. В рамках ЕТП сформированы около 200 инновационных предложений.⁴⁵ Предполагается, что в 2018 г. список ЕТП пополнят платформы, стимулирующие развитие и внедрение в производство радиационных материалов и современных строительных материалов.

В целом евразийская интеграция делает пока лишь первые шаги в создании институтов инновационного развития. Необходимость таких институтов очевидна, но не менее важно развернуть в сторону инновационной сферы потоки финансовых ресурсов, что, учитывая ее высокорисковый характер, является достаточно сложной задачей. Важной задачей интеграции в ЕАЭС становится совмещение модернизации традиционных производств на основе цифровизации с созданием новых секторов экономики в странах-участницах в русле начавшейся четвертой промышленной революции.

В повестку дня, как отмечают эксперты, выдвигается выработка согласованной (а в перспективе – единой) инновационной политики стран ЕАЭС, предполагающей, в частности, координацию национальных инновационных программ, которые в настоящее время реализуются, по существу, независимо друг от друга. Это позволит создать межгосударственное инновационное пространство, объединяющее ресурсы национальных инновационных систем и придающее устойчивый и системный характер инновационному развитию стран-участниц.⁴⁶ Такое пространство позволит обеспечить каждому государству-участнику равные возможности в совместном использовании научно-технологических и инновационных потенциалов стран ЕАЭС, в доступе на рынки научно-технологической и инновационной продукции, а также создать в рамках данного объединения общий рынок высокотехнологичных товаров и услуг.

Ведущую роль в активизации инновационного сотрудничества стран ЕАЭС призвана сыграть Россия. Только она, обладая наиболее мощным экономическим и научно-техническим потенциалом в этом объединении, может инициировать и возглавить *согласованную модернизацию* экономики,

⁴⁵ Евразийские технологические платформы: первые итоги. <http://www.ca-portal.ru/article:35602>

⁴⁶ Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Международная кооперация и инновации в странах СНГ. СПб: Алетей, 2011. С. 214.

необходимость которой ощущается все более остро. В нашем понимании *согласованная модернизация* – это скоординированная по целям, приоритетам и механизмам реализации модернизация экономики группы стран при опоре преимущественно на собственные ресурсы этой группы, прежде всего – на ресурсы страны-лидера. Идея согласованной модернизации экономики на основе технологических и организационных нововведений, разработанных как самостоятельно каждой страной, так и совместными усилиями, могла бы, на наш взгляд, стать одной из основополагающих стратегических установок в деятельности ЕАЭС.